

42

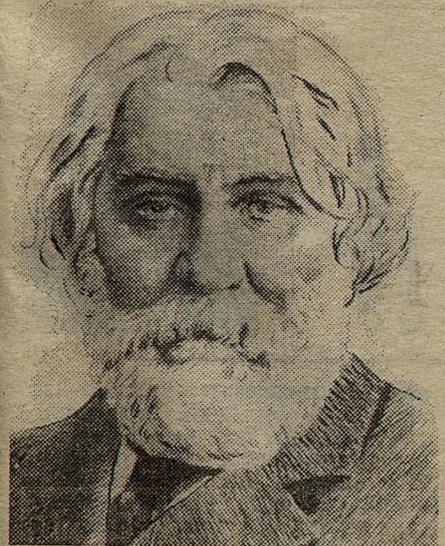
ЭПОХА перестройки, а затем воцарение демократии, попытки ввести «плюрализм» в СМИ нередко имели своим следствием публикацию различных леденящих душу сенсаций, настоящих или мнимых. Пожалуй, одну из самых грандиозных можно встретить в журнале «Молодая гвардия», № 8 за 1992 год, на страницах 153 — 154. Русский историк Яковлев Н.Н. повествует о своих встречах с председателем КГБ СССР Ю. Андроповым в 1967 — 1968 гг. на Лубянке. И там председатель, увлекшись, сообщил историку такие факты о «достойных людях», которые, по выражению историка, повергли его в крайнее изумление. «Он, пожалуй, весело сообщил, что великий Тургенев после работы в императорском политическом сыске провел многие годы за рубежом главой российской агентуры в Западной Европе, как я понял, был жандармским генералом. Все это так

теля-гуманиста у заместителя Андропова генерала Бобкова. Последний сухо и кратко ответил: «Это широко известно». Такой чеканный лаконизм Яковлев объясняет затруднениями в осуществлении свободы слова даже в кабинетах главного чекиста и его заместителя.

Тем не менее источник информации о сысской деятельности Тургенева не был назван. И ее детали — тоже. Но не высосана ли андроповская версия о шпионстве Тургенева из пальца? Слишком уж она нелепа и не вяжется со всем обликом Тургенева, органически противоречит сущности его личности, творчества и мировоззрения.

В самом деле, был ли он способным на мимирию, двойную жизнь в течение нескольких десятилетий, даже если он был великий патриот Отечества, противник космополитизма и пусть даже страшился насильственной ре-

русский мыслитель и пророк, гениально предвидевший в России революцию, которая воспроизвела те самые черты, которые намечали революционеры в его знаменитом романе: равенство людей в рабстве, систематические массовые убийства, аморализм, уголовщина, беспредельное самовластие правителей. Несомненно, автор «Бесов» даже после смерти был одним из самых гениальных, самых опасных и самых авторитетных врагов пришедшего к власти большевистского режима и разрушительной революции. Не случайно правящая верхушка российских революционеров люто ненавидела его великое художественное и философское наследие и боялась его. Вероятнее всего, что если бы он действительно был секретным агентом, то большевистское Политбюро не преминуло бы давно опубликовать документы об этом, пусть даже после его смерти, тем более что ар-

ТУРГЕНЕВ — РАЗВЕДЧИК

Был ли писатель шпионом в чине жандармского генерала

Рисунок Е. АЛЕКПЕРОВОЙ

волюции и правления «нигилистов» в России?

Говоря об особенностях произведений И.С. Тургенева, М.Е. Салтыков-Щедрин в письме к В.П. Анненкову от 3 февраля 1859 года восторженно писал, что он взволнован светлой поэзией, разлитой в каждом звуке «Дворянского гнезда», что его поэзия поднимает нравственный уровень в человеке, что «мысленно благословляешь и любишь автора», что в творениях писателя содержится «начало любви и света, во всякой строке бьющее живым ключом».

Итак, по Щедрина, Тургенев — благородный и светлый гений, а по Андропову — жандармский генерал, глава шпионов...

Интересно, что об этом думают русские литераторы, и тургенеvedы в частности. Тем не менее имеются и другие соображения, подрывающие достаточно странную, неожиданную версию Андропова.

Андропов в беседе с Н.Н. Яковлевым называет в качестве агентов царской разведки также... Белинского и Достоевского. Мотив их действий — сохранение стабильности в России.

Поистине, прекрасный сюжет для детективного романа «Шпионское гнездо»! Что касается Белинского, то он очень странно смотрится в этом андроповском триумвирате. «Неистовый Виссарийон», по марксистской интерпретации — революционный демократ, атеист и материалист, враг самодержавия и крепостничества, предтеча большевизма, — и вдруг заделался агентом царского политического сыска! Ни в какие ворота не лезет.

А Достоевский. Это величайший

хивы с именами царских агентов оказались в руках советских правителей.

Но этого не произошло. Не было таких доказательств, и думается нет их в помине. Андроповская версия — чистый вымысел.

Для чего нужно было Андропову сообщать такие сведения о людях, составляющих гордость и славу русской нации? Надо учесть, что на семидесятые—восемидесятые годы в СССР пришлось развитие не только либерального прозападного диссидентства типа А.Сахарова, но также и быстрого развитие русского национального самосознания (А.Солженицын, И.Шафаревич, Л.Бородин, В.Осипов; тайные русские религиозные и политические организации, в том числе молодежи; блестящая деревенская литература Ф.Абрамова, В.Белова, В.Распутина и др.). Это вызвало ответные меры со стороны ЦК КПСС (см. статью идеолога А.Н. Яковлева, обвиняющего деятелей культуры в русском национализме) и репрессии КГБ. Андропов, как главный жандарм, а потом и генсек, больше опасался роста русского национального сознания, так как ослабевающий марксизм уже с трудом сдерживал идеологический натиск оппонентов. Поэтому русский национализм как главную опасность в семидесятые—восемидесятые годы надо было дискредитировать, нанося удары по его устоям. Возможно, что Андропов в дальнейшем рассчитывал нанести удар и по Достоевскому. Примечательно, что в разговоре с Яковлевым, приведя «список агентов», Андропов поместил его как бы не нарочито в конце «списка» (Тургенев, Белинский, Достоевский). Грязная затея все же... Не исключено, что Андропов готовил и другие идеологические и

политические провокации большего или меньшего масштаба, целя в пробуждающееся русское самосознание. Однако смерть ему помешала. Как отмечают академик Чазов, ответственный работник ЦК КПСС Печенев, Андропов был изворотливым, прожженным политиком, склонным к макиавеллизму...

Имеется, однако, и другая, диаметрально противоположная версия о Тургенеve, согласно которой он был... величайшим революционером. Некоторые видные писатели и литературоведы Запада, в том числе его современники, лично знакомые с ним, считали Тургенева не только величайшим писателем, «романистом романистов», «настоящим тысячекратно прекрасным гением» (так назвал его Генри Джеймс, знаменитый англо-американский писатель, считавший себя продолжателем Тургенева), считали не только художником, который в изображении человеческой души пошел дальше Флобера и даже Шекспира, но также великим, благородным революционером в мировой истории. По их мнению, книга «Записки охотника» вызвала благотворные изменения в русском обществе, произвела великую мирную революцию, изменившую Россию, а затем постепенно и весь мир.

Об этой освободительной, благородной роли Тургенева вдохновенно пишет известный британский литературовед Мэдокс Форд в работе «Тургенев. Прекрасный гений». «Я уверен, — пишет Форд Мэдокс, — что если когда-либо я, как и многие, был приверженцем хотя бы малого добра и добрых дел или изменял ход жизни к лучшему, то это потому, что в юности подпал под влияние этого прекрасного и лучезарного духа...». Так характеризует видный британский литератор мировое значение И.С. Тургенева, благородного революционера духа, прекрасного русского гения, борца за мирное освобождение угнетенных и обездоленных, блестящего представителя и творца великой русской цивилизации.

поразило меня, что я не переспросил, когда именно Тургенев поступил в отдельный корпус жандармов и где хранил мундир и награды» (стр. 153).

«А как же Виардо?» — робко спросил историк. Обычная «крыша», без которой ни один добропорядочный шпион не обойдется, примерно в таком духе разъяснил ему главный чекист. «Андропов отпустил несколько едких шуток насчет «крыши» Тургенева — Полины Виардо» (там же). Потрясенный историк хотел было узнать источник информации и детали об этой стороне деятельности великого писа-